

подтверждаются факты...

В нарушение фельетонных канонов, не будем интриговать читателей и скажем прямо: бывший директор Кустанайского областного драматического театра Анна Филипповна Погостина никогда театральным работником не была и никакого отношения к искусству не имела. До прибытия в Кустанай она работала паспортной, кассиром, дежурным администратором колхозного Дома приезжих. Однако при Доме колхозника имелась своя чайная, а чайная, как никак, — культурное заведение. Это обстоятельство и дало возможность приписать Анну Филипповну к кадрам работников культурного фронта или хотя бы его ближнего тыла.

Бразды правления в театре Анне Филипповне пришлось взять случайно, в силу неудачного стечения обстоятельств. Так как к моменту ее прибытия в Кустанай там не оказалось вакантных мест ни в городской торговой сети, ни в коммунальном отделе, а была лишь свободная должность в областном театре, то, хочешь не хочешь, пришлось Анне Филипповне податься в искусство.

Секретарь горкома партии тов. Мельников санкционировал ее кандидатуру: горком как раз срочно искал подходящего человека для укрепления драматического театра.

«Смелый эксперимент» кончился так, как можно было предвидеть заранее: через некоторое время Анну Филипповну пришлось снять за развал работы. Кроме того, она отличалась неблагоприятными поступками — использованием служебного положения.

К сожалению, пребывание работница, вроде Погостиной, на посту руководителя Кустанайского драматического театра — явление не эпизодическое.

Уже в течение двух лет происходит невероятная чехарда с директорами Кустанайского драмтеатра. Сравнить ее можно только с другой чехардой, происходящей в том же театре: за последний год здесь перебывало пять главных режиссеров. Неудивительно, что театр захирел и влечит жалкое существование.

Вот уже скоро год, как о нем пишут в местных газетах, сюда приезжают для обследования московские работники Комитета по делам искусства, вперемежку с грозными приказами из Алма-Аты летят на самолетах инспекторы, о театре говорят на заседаниях Кустанайского обкома партии, выносят пространные решения, и все хором подтверждают, что театр находится в тяжелом, нине добавляют: в крайне тяжелом состоянии. Но внимание это — ложное, внимание-пустоцвет.

Сначала нескрываемую тревогу высказала кустанайская областная газета «Сталинский путь». Сигнал газеты молчаливо приняли, согласились с ним, и... все осталось попрежнему.

Тревожные слухи дошли и до Алма-Аты, где находится Управление по делам искусства при Совете Министров Казахской ССР. В начале минувшего лета из Алма-Аты в Кустанай полетел строгий приказ. Умилительна была вера его авторов в чудодейственную силу приказного слова! Руководству театра (которого фактически не существовало) предписывалось обеспечить проведение летних гастролей «на высоком художественном и организационном уровне». Кроме того, приказ обязывал «обеспечить комплектование творческого состава театра, привести его в полную готовность к началу зимнего сезона». Было много и других поучений, наказов, предписаний и требований. Но...

Через полтора месяца в редакцию «Литературной газеты» пришло письмо, в котором один из читателей газеты рассказывал о беспорядках в театре. Письмо направил в Алма-Ату с просьбой разобраться и, конечно, принять необходимые меры. На сигналы газеты в Алма-Ате реагировали довольно быстро. В Кустанай экстренно отправился старший инспектор Управления по делам искусства тов. Горский. Проверив факты на месте, доложил, что они подтвердились. В результате, 15 сентября 1952 года появился на свет новый приказ начальника управления тов. Ахметова.

Отмечая справедливость сигнала печати, тов. Ахметов добавлял, что «при проверке вскрыт также ряд других недостатков в деятельности театра».

Новый, осенний приказ тов. Ахметова чем-то неуловимо напоминал прежний, датированный началом лета. Правда, там освобождался от работы один директор, а тут

говорилось о Погостиной. Но дальше, как ни однажды напелой пластинке, снова говорилось о неправильном подборе творческих кадров, о том, что театр оказался неподготовленным к летним гастролям и т. д. И опять, как заклинания, звучали слова: «обязать», «поручить» «устранить недостатки».

Затем прошло еще три месяца. Давно уже лежал в редакционном столе успокаивающий ответ тов. Байгалиева — заведующего отделом литературы и искусства ЦК партии Казахстана, который извещал редакцию, что факты, указанные в письме, подтвердились, что А. Ф. Погостина и режиссер Борский сняты с работы, что «принимаются меры к улучшению работы Кустанайского областного театра». Казалось бы, за судьбу кустанайского театра можно было больше не беспокоиться.

Но...

Но опять в редакцию пришло новое письмо из Кустаная, и тогда уже автор этих строк, собрав чемодан, отправился по поручению газеты проверить, что же происходит в Кустанайском драматическом театре.

Свидетельствую: факты подтверждаются снова. Вопрос о положении в театре обсуждался на бюро Кустанайского обкома партии, но пока никаких практических результатов нет. Вопреки заклинаниям и приказам, театральный сезон в Кустаная начался с месячным опозданием. К началу сезона труппа рассыпалась, театр не мог показать ни одного спектакля. Вопреки утверждению тов. Байгалиева, Анна Филипповна Погостина по случаю своей незаменимости продолжала работать в театре еще целых два месяца после того, как ее освободили по приказу. И режиссер Борский, якобы снятый тем же приказом, продолжал ставить и проваливать пьесы. Что же касается нового директора, то у городских и областных организаций на этот счет накопился необходимый опыт: не первый раз снимать и назначать директоров театра! Что из того, что тов. Попов, утвержденный в этой должности, тоже не имеет ни опыта, ни театрального образования. Он все же куда ближе к театру, чем Погостина! Он слышет в городе неплохим баянистом, а когда стал директором театра, то почувствовал себя даже актером. Во всяком случае, на гастролях с завидной смелостью принял на себя исполнение ролей. К сожалению, зрители не испытали удовольствия от этой отгаки тов. Попова.

Что же касается основной своей роли — директора, то и в этом амплуа тов. Попов показал себя не лучше, чем на сцене. Театр продолжает хиреть, зрители перестают его посещать. В холодном, непопленном зале собираются иной раз тридцать, от силы сорок зрителей-энтузиастов. Кассирша заключенными руками подсчитывает выручку: 200—300 рублей за вечер, а нужно было бы собрать свыше двух тысяч. Все дотации, которые были, уже съедены. Не в состоянии больше помогать и меценаты из горисполкома. А меценатство, и слову сказать, носит в Кустаная своеобразный характер. Долгое время театр поддерживался счет... пионеров. Под видом аренды театра (угол в кассе) из бюджета Дома пионеров ежегодно в приказном порядке изымались десятки тысяч рублей. Кстати говоря, пионеры вообще превратились в Кустаная в доходную статью, особенно после того, как у них отобрали помещение. В городе рассудили так: раз Дома пионеров нет, — не к чему и средства расходовать на пионерскую работу! И вот эти деньги используют на самые различные городские нужды.

Вместо конкретной, деловой помощи своему театру, вместо заботы об элементарных бытовых нуждах актеров, в Кустаная и Алма-Ате горько сетуют на неполадки, ищут приказы и подтверждают давно известные факты.

Однако уместно поставить перед Управлением по делам искусства при Совете Министров Казахской ССР и руководителями Кустанайской области простой вопрос: нужен ли вам свой драматический театр, дорогие товарищи? А если нужен, то собираетесь ли вы им всерьез заниматься?

Лиц, коим в Казахстане придется занересоваться этим фельетоном, просим: пожалуйста, не тратьте больше сил на подтверждение фактов. Они уже проверены. Знаете, это так грустно: когда факты без конца только подтверждаются...